Перспективы и реалии технологической радикализации повседневной жизни

Рецензия на книгу: Гринфилд Адам. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / Пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 424 с. ISBN: 978-5-7749-1361-9

И.К. Полещук

Илья Константинович Полещук, младший научный сотрудник, Центр аграрных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, проспект Вернадского, 82. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2019-4-1-157-163

Автор рецензируемой работы Адам Гринфилд — американский писатель и урбанист, старший научный сотрудник Центра по изучению городов Лондонской школы экономики. Одновременно он является генеральным директором компании Urbanscale, а в прошлом занимал должность информационного архитектора в компаниях marchFirst и Razorfish. Цель написанной им книги: «...помочь читателю обрести несколько более ясное понимание технических систем, от которых сейчас так сильно зависят наша жизнь и принимаемые нами решения, — того набора систем, с чьими мощными эффектами мы имеем дело, как следует их не понимая» (с. 6). Эта цель, безусловно, достигнута, однако «ясное понимание технических систем» подразумевает под собой не инженерно-технологические особенности, а скорее контекст использования систем в окружающей среде (человеческом обществе).

Книга, являясь сугубо урбанистическим произведением, будет полезна и актуальна и для аудитории, связанной с аграрной сферой. В наши дни современные технологии все больше и больше внедряются в деревню, меняя как способы ведения сельскохозяйственной деятельности, так и образ и стиль жизни сельского человека[1]. Поэтому так важно иметь представление о том, что в скором времени распространится и на территорию, которая долгое время была свободна от цифровизации. Гринфилд в своей книге приводит до-

1. Современные агротехнологии (2018). Экономико-правовые и регуляторные аспекты / Под ред. Д.Ю. Каталевского, А.Ю. Иванова. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

вольно большое количество реальных примеров, которые полезно спроецировать на сценарии развития аграрной сферы.

Монография разбита на 10 глав, каждая из которых описывает одну из современных систем, значительно влияющих на ход нашей жизни. А Введение и Заключение представляют собой своего рода «вход» и «выход» в изложение материала. Так, вначале автор задаёт исходные данные — описывает Париж, акцентируя внимание на детали, которые мы не замечаем в повседневной жизни. Ими оказываются как раз те самые системы, которыми мы пользуемся ежедневно. А в конце, на выходе, автор представляет результат: что же происходит, когда технологии так сильно вовлечены в нашу жизнь.

Книга написана в пессимистических тонах, автор пытается продемонстрировать читателю киберпанковскую антиутопию во всей ее красе. Тотальный контроль, слежка, замена людей на роботов, пришествие мощного искусственного интеллекта, расслоение населения, использование технологий во вред и многое другое, что мы довольно часто видим в фантастических блокбастерах.

Пессимизм уже некоторое время «популярен» среди европейских писателей. Так, английский социолог Джон Урри и немецкий политик Ральф Фюкс в своих работах уделяют достаточно места этой проблеме. Фюкс пишет о катастрофичном экологическом состоянии планеты и отводит на прогнозирование будущего целую главу, рассуждая о том, что необходимо умерить аппетиты человечества[2]. А Урри в свою очередь размышляет о «богатом Севере», который ставит краткосрочные перспективы выше долгосрочных, тем самым перекладывая решение проблем на плечи будущим поколениям[3].

Довольно большую часть книги Гринфилд отводит смартфону, рассматривая его с разных точек зрения. Во-первых, как предмет, который позволяет человеку взаимодействовать с самыми разными объектами и системами, например, смартфон заменил нам проездной, наличные, карту города и т. п., теперь все это умещается у нас в руке. Во-вторых, смартфон — часть инфраструктуры, которая обеспечивает жизнь человека, например, банковская система, система дорожного транспорта, навигации и т. д. Чтобы человек мог пользоваться всем этим с помощью смартфона, необходимо создать сеть, в которой смартфон занимает свое четко обозначенное место. В-третьих, автор обращает внимание на то, что производство каждого смартфона тесно связано с другими людьми и природой, которой причиняется немалый вред, а человек не торопится его

2. *Никулин А.М.* Через «озеленение» капитализма к спасению мира? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 3. С. 555-566. Рец. На кн. *Фюкс Р.* (2016). Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии. М.: Альпина нон-фикшн.
3. *Урри Дж.*(2018). Как выглядит будущее? / Пер. с англ. А. Матвеенко. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. С. 9-27.

компенсировать. В-четвертых, автор затрагивает и вопрос об использовании дешевого труда в Китае, где «рабочий день длинный, труд одуряюще монотонный, процент несчастных случаев на производстве превышает все пределы, и они часто связаны с отравленными ядовитыми химикатами» (с. 33).

Смартфон сегодня определяет наш стиль жизни, а иногда и саму жизнь. Мы, например, ставим галку под пользовательским соглашением, даже не читая его или закрывая глаза на то, что нам кажется опасным, после чего человек становится источником огромного количества данных: «что делал?», «что и где кушал?», «что слушал?» — и так с любыми данными, которые проходят через наш смартфон. В дальнейшем эти данные используются, чтобы предоставить человеку наиболее подходящую информацию на основании его предыдущей деятельности. Однако Гринфилд обращает внимание, что на самом деле данные излишни и приносят больше пользы компаниям, которые эти данные получают, или третьим сторонам, которым эти данные передают. На основе их компании знают о пользователях больше, чем сами пользователи хотели, чтобы о них знали. Так, на Западе уже сейчас выдача кредитов или страховок происходит по непонятным клиенту алгоритмам и чаще всего опирается на те самые данные, что человек ненароком создал, используя смартфон. В связи с этим автор задается вопросом: готовы ли мы променять личные данные на удобство, которое позволит нам тратить меньше времени на мелочи?

Далее естественным образом возникает следующий вопрос: об использовании данных не только о самом владельце смартфона, но и о его окружении. За создание подобных данных отвечает технология интернет-вещей, которая позволяет объединить огромное количество датчиков по всему городу в единую сеть, датчики могут располагаться на улице, под землей или в доме у обычного гражданина. Все эти датчики объединены в общую сеть, что позволяет знать о состоянии каждого закоулка в городе или в спальне человека. На основании этих данных можно ввести новые меры по разрешению тех или иных проблем.

Гринфилд обеспокоен тем, что большинство людей стараются найти универсальное решение для любой проблемы, просто снимая показания с датчиков. Человек привык доверять цифрам, что позволяет обмануть его тому, кто умеет манипулировать этими цифрами: «Если всего на пару метров изменить высоту установки датчиков, можно получить другие показания загрязненности воздуха в данном месте» (с. 81).

В книге процитирован один из работников IBM: «Данные — это данные — трансцендентные, кристально ясные и неиспорченные человеческой слабостью» (с 81), однако таковыми они являются только тогда, когда представляют набор цифр, не связанных ни с чем другим. Но как только они становятся ресурсом для реализации идеи, то вы никогда не узнаете, что за ними стоит или как они бу-

дут использованы. Гринфилд предупреждает, что не стоит легкомысленно раздавать подобную информацию, так как неизвестно, в чьи руки она попадет и как ее будут использовать.

Дополненная реальность и виртуальная реальность еще один вид технологии, которую рассматривает автор. Он акцентирует внимание читателя на том, что не каждому человеку доступны технологии дополненной реальности. В какой-то момент люди будут формировать или получать разные представления о пространстве, которое их окружает.

Главной опасностью Гринфилд считает именно потерю единого пространства, в котором люди будут сосуществовать. Те, кто имеет доступ к технологии, смогут получать большее количество информации об окружающем мире, что определенно даст им больше возможностей. Однако информацию, которая приходит к этим людям, не всегда можно проверить, вполне может оказаться, что данными манипулируют, как уже говорилось выше.

Ситуация, где человек получает «вредную» информацию, вполне может породить еще большую разобщенность в обществе. Автор описывает это так: «...реальность — единственная платформа, которую мы разделяем, общая почва, от которой мы можем отталкиваться в смелом и всегда неудобном процессе поиска того, с чем еще все мы можем согласиться. Заменить это общее пространство миллионами разъединенных и не стыкующихся друг с другом индивидуальных дополненных реальностей — значит отказаться от любых притязаний на то, чтобы пребывать в одном и том же мире» (с. 118).

Наиболее оптимистично читается глава об использовании 3D-принтеров и ЧПУ (числовое программное управление) станков. Основным аргументом здесь выступает теоретическая возможность создания распределенного цифрового производства, которое может подорвать действующее капиталистическое устройство международного рынка. В наше время простенький 3D-принтер стоит около 25 тысяч рублей, а принтер с точностью 25–100 микрон — около 300 тысяч. Дешевые принтеры вполне по карману людям для использования в домашних условиях, а институт или школа могут позволить себе и более дорогой вариант. Все это говорит в пользу того, что большое число людей и организаций могут самостоятельно наладить производство необходимых именно им товаров. Причем сырьем для этого может быть даже мусор, например, использованные пластиковые бутылки.

Главы 5 и 6 посвящены криптовалюте и блокчейну. Хотя описанию биткоина отведено значительное место, но в конце делается вывод о том, что ничего стоящего из этой технологии не получится, главная же ее ценность заключается во вспомогательной технологии блокчейн. С ее помощью есть возможность создавать «распределенные приложения», «умные контракты», «автономные организации» (с. 200). Все это тесно связано с появлением «пространства цифрового консенсуса», где могут возникать формы координации,

«не требующие доверия», работающие в абсолютной криптографически гарантированной безопасности (с. 200).

Гринфилд пишет о том, что децентрализованные автономные организации (ДАО) могут осуществлять свою деятельность вне законов и ограничений любых стран. Более того, ДАО может работать без вмешательства человека по заранее созданному коду.

Самым неприятным выводом, к которому пришел автор, стало то, что «при полном расцвете ДАО мы столкнемся с зачатками машинной экономики, способной полностью избавиться от своих человеческих объектов или, по крайней мере, гораздо меньше нуждаться в них, чем сейчас» (с. 244).

Седьмая глава посвящена автоматизации производства. Эта тема довольно популярна сегодня, так что Гринфилд с огромным удовольствием еще раз повторил основные положения данной проблемы: человек рассматривается как самая несовершенная часть любой системы. Однако стоит обратить внимание на философическое описание проблемы человека, которого заменила машина: «Во времена, когда отчуждение и аномия, связанные с исчезновением работы, буквально убивают (некоторых из) нас, возможно, стоит задуматься о том, во что нам может обойтись ответ на этот вопрос» (с. 279). Итак, главным является потеря работы, которая и давала человеку смысл жизни, возможность реализовать свой талант, осуществить мечты. Вполне возможно, что человек в мире без работы «психологически не сможет выдержать свободу от обязательств» (с. 279).

Восьмая и девятая главы книги посвящены машинному обучению и искусственному интеллекту. Казалось бы, две эти технологии неразрывно связаны друг другом, но автор обсуждает их отдельно.

Машину можно обучить действовать почти как человек при анализе огромного количества данных, однако автор обращает внимание на то, что чаще всего компании, например «Тесла», выпускают на рынок автономные системы, которые не выполняют всех своих функций. Это означает, что хотя провозглашается сокращение риска человеческих ошибок, но автоматизированные «недоучки» могут быть опасны из-за своей непредсказуемости не меньше человека.

Относительно искусственного интеллекта автор предполагает, что в ближайшем будущем машины смогут создавать объекты, по функциональности превосходящие человеческие возможности, и в то же время это будут ни на что не похожие объекты: «Этот прорыв за пределы наших стандартов красоты, звучности или осмысленности, когда он начнет обуславливать ткань повседневного опыта, сотворит с нами странные вещи, пробудив те регистры чувств, которые нам будет сложно описать точно» (с. 360).

В конце своей книги Гринфилд описывает пять, на его взгляд, возможных сценариев развития жизни на Земле.

«Зеленое изобилие» (с. 384) представляет собой товарищескую гармонию между автономными корпорациями и людьми. Государ-

ство децентрализовано и превращено в эту самую автономную организацию, где акционером является каждый гражданин. Труд «оцифрован», поэтому работа стала для человека неким хобби, а деньги не имеют значения, так как потребности рассчитаны и будут удовлетворяться по мере необходимости. Закончится эпоха ограниченности ресурсов — теперь человек при помощи широкодоступных технологий переработки сможет раз за разом использовать одни и те же ресурсы. Человек прекращает борьбу за экономический рост и занимается совершенствованием своих личностных и социальных качеств. Капитализм разрушен, а сам автор называет эту эпоху «полностью автоматизированным коммунизмом класса люкс».

«Раскручивающаяся спираль» (с. 387) также предполагает отмирание государства как института, однако это создает некоторый хаос, при котором смешение культур приводит к их вымиранию. В этом мире нет общей идеи и цели, каждая отдельная группа лиц делает то, что ей заблагорассудится. Все экономические отношения управляются с помощью блокчейна и криптовалюты. В этом новом мире человеку придется смириться с тем, что ему нужно делить мир с филумом автономных машинных агентов разных типов и спецификаций. Как утверждает автор, это будет расплата за XX век, когда человек старательно пробивался сквозь инфраструктуру, построенную предыдущими поколениями, пытаясь найти полезные материалы для переработки.

«Стеки+» (с. 389) — это эпоха, где все похоже на современный мир, но в худшем варианте. Государство и рынок уже малоотличимы друг от друга, главные политические и экономические игроки пытаются сохранить власть, используя все недавно полученные инструменты, а человечество еще сильнее дифференцируется на элиту и тех, кто ее обеспечивает. Институты, которые должны противодействовать этому, управляются такими же бизнесменами. Эта модель будущего характеризуется противостоянием «улицы», с помощью полулегальных технических средств, той самой элите.

«Совершенная гармония» (с. 394) — это пространство, в котором слились государство и экономика. Мир погружен в авторитарный порядок, в котором поощряется конформизм и наказываются отклонения. Главная цель — это извлечение выгоды из чего угодно. «Государство целиком отвечает за распределение благ, задабривая ими своих любимчиков и отказывая в предоставлении подозрительным этническим группам и другим непокорным социальным образованиям» (с. 394). Человек перестал быть основным объектом принятия решений, а следовательно, никто не считает нужным думать о людях.

Последняя модель (с. 396) не имеет названия. В целом это тот самый апокалипсис, когда человек перестал быть хозяином Земли, а лишь доживает свои дни вместе с умирающей планетой.

Интересно отметить, что Фюкс и Урри в своих работах также представили свои прогнозы будущего. Фюкс пытается доказать, что

государство должно взять будущее людей в свои руки, Урри подталкивает к этому социум, а вот Гринфилд слишком доверяет технологиям, считая, что человек не в силах им противиться. Он представил в своей книге технологическую точку зрения на будущее человека. Это одна из миллионов моделей, которые могут меняться каждый день в зависимости от миллионов переменных, которыми управляет реальность. Критической проблемой данной модели является сам автор. В книге он предстает урбанистом до мозга костей, однако стоит покинуть пределы Сети, как люди уже не видятся рабами технологий. Конечно, технологии уже сегодня стройным маршем продвигаются по миру, проникая даже в самые глухие его уголки, и поэтому стоит рассматривать эту книгу как предупреждение для всех нас, несмотря на то, в какой сфере мы трудимся.

Prospects and realities of the technological radicalization of everyday life
Review of the book: Radical Technologies: The Design of Everyday Life/Adam Greenfield; per. s angl. I. Kyshnarevoy. — M.: Izdatelskiy dom «Delo» Ranepa, 2018. — 424. c

Ilya K. Poleshchuk, Junior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidental Academy of National Economy and Public Administration. prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, Russian Federation, 119571. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru